

СЕГОДНЯ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ СОСТОИТСЯ ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 30-ЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА ТЕАТРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР, ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ИМЕНИ Г. САЛЯМА Г. Г. ГИЛЯЗЕВА. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ И ПОВЕСЕДОВАЛ С ЮБИЛЯРОМ.

ГЛАВНОЕ — ВПЕРЕДИ

— Габдулла Габдрахманович, расскажите, пожалуйста, о начале своей театральной биографии.

— То, что я участвовал в школьной и клубной самодеятельности, декламировал стихи, думаю, еще ни о чем не говорит — в детстве это делают почти все. Такой заветной мечты — стать актером, а тем более режиссером — у меня не было, и то, что я связал свою жизнь с театром, скорее случайность, чем закономерность.

В 1945 году, окончив девять классов Сарапульской спецшколы Военно-Воздушных Сил, я не прошел ни мандатную (было мне всего 15 лет), ни медицинскую комиссии — не вышел ростом. Пришлось вернуться в Уфу. Хожу по городу, думаю, что же делать дальше — родителей моих уже не было в живых, а старший брат Хаким лежал в сибирском госпитале — и вдруг встречаю своего дальнего родственника. «Пошли, — говорит, — к нам в театральный техникум». Техникумом тогда называлось нынешнее училище искусств. Я пошел и был принят после экзаменов сразу на второй курс. Тогда и началась моя театральная биография.

— Сначала актерская?

— Да. Несколько лет играл в передвижных театрах республики, затем был приглашен в Башкирский академический...

— Интересно, кто из мастеров башкирской сцены оказал на Вас самое сильное влияние?

— Как на актера, так и на режиссера, в первую очередь, Вали Галимов. Кто еще? Рифкат Файзи и, конечно, Арслан Мубаряков. Была роль, например, Айсуака в спектакле «Тансулпан», над которой я работал

следующим, может показаться, несколько странным образом, — стоял за кулисами и смотрел, как играет ее Мубаряков. Это была настоящая школа. Учиться было у кого. Такие самородки, как Сыртланов, Тукаев, Зубаиров, не могли не оказать влияния на нас — молодых актеров, у них мы все учились, может, сначала подсознательно, но учились.

— Почему же Вы стали все-таки не актером, а режиссером?

— Мысль попробовать себя в режиссуре появилась у меня еще тогда, когда впервые соприкоснулся с театром. Но желание это удалось осуществить не сразу, лишь в 1954 году я поступил на режиссерский факультет ГИТИСа в мастерскую Алексея Дмитриевича Попова, Марии Осиповны Кнебель и Абрама Зиновьевича Окунчикова.

— За годы работы в театре Вами поставлено немало спектаклей. В каком из них Вам наиболее полно удалось воплотить свои замыслы, идеи?

— Вспоминаю спектакль «Генерал Шаймуратов», поставленный на сцене Башкирского академического театра. Возможно, потому, что это была моя дипломная работа. Неплохим был и спектакль «Годы странствий» А. Арбузова, поставленный там же. Одной из главных своих задач как главный режиссер Республиканского русского драматического театра, считаю пропаганду башкирской драматургии. И поэтому не проходит сезона, чтобы в афише нашего театра не появились произведения национального драматурга. Таких постановок было немало, но наиболее дорога мне «Изнанная» И. Юмагулова, ко-

торая живет уже в течение девяти лет.

Удачными с актерской точки зрения были спектакли по пьесе «Берегите белую птицу» Н. Мирошниченко, «Бедность не порок» А. Островского... Есть какие-то удачные в том или ином плане работы, но, тем не менее, установить оценочный момент сложно: ведь когда выпускаешь спектакль, он делается родным и близким.

— А с какими актерами Вы больше всего любите работать?

— С хорошими. С актерами мыслящими и ищущими, которые на каждую репетицию приносят что-то новое, свое. Помимо всего прочего, с ними быстрее находишь контакт.

— Какие вопросы, проблемы современности волнуют Вас лично больше всего? О чем, Вы считаете, необходимо говорить со зрителем сегодня?

— Проблемы, касающиеся современной молодежи, а именно: проблемы воспитания, ответственности перед обществом. И поэтому не случайно появление в нашем театре таких спектаклей, как «В графе «отец» — прочерк», «Берегите белую птицу», «Жестокие игры», «И этот парень — я?»

— Габдулла Габдрахманович, с какими мыслями Вы встречаете свой юбилей?

— Невольно оглядываешься на пройденный путь и оцениваешь то, что сделано тобой. Сделано не так уж и мало, но, тем не менее, ощущаешь чувство неудовлетворенности, словно самого главного сделать еще не успел. Надеюсь, отпущенного мне времени все-таки хватит для этого.

— Недавно газеты сообщили о том, что Вы выдвинуты на соискание премии имени Салавата Юлаева, если говорить коротко, за режиссуру массовых зрелищ. Чем она привлекает Вас?

— Во-первых, соприкосновением с народным началом. Ведь участники таких праздников — в основном самостоятельные артисты, люди, к которым я отношусь с большим уважением.

Во-вторых, привлекает возможность создания атмосферы народного торжества. Видимо, здесь сказалось влияние Алексея Дмитриевича Попова. Он при всей глубине, психологической достоверности своих работ, не забывал о масштабности. Кстати, Попов не любил слова «массовка», он говорил «народная» сцена и считал ее постановку самой трудной для режиссера.

— Помимо работы в театре, Вы вот уже 20 лет занимаетесь педагогической деятельностью...

— Работа в училище, а сейчас в институте искусств приносила и приносит творческую удовлетворенность. Когда думаешь о своих учениках, работающих во многих театрах республики, в филармонии, самостоятельных народных коллективах, смотришь их новые и старые работы, то наглядно видишь и ощущаешь свою полезность, свой труд. И даже если твой ученик не стал режиссером или актером, все равно он остается грамотным, понимающим искусством человеком. Уже одно это немало важно.

Беседу вел А. ВАЛЕЕВ.

НА СНИМКЕ: Г. Г. ГИЛЯЗЕВ.

Фото В. СТРИЖЕВСКОГО.